

"Сяо Чен, пойдем" пришел на сторону Ван Чена и положил Ван Чена на спину, Ван Янь мягко сказал.

Действие очень осторожно, в этот момент, где предыдущий непобедимый господствующий взгляд, в этот момент, он просто брат Ван Чэнь, просто сердце разбито братом. Гению нужно всего 3 секунды, чтобы вспомнить.

Восточный Niu Hao рядом с ним открыл рот, казалось, хотят сказать что-то, в конце концов, или ничего, посмотрел на Ван Янь, который медленно шел к внешней стороне поля, выпустили вздох, а затем повернулся лицом к высокой платформе, разорвал свой голос открытым: "Город Цинфэн это и восточные горы леса, чтобы отомстить Огненной огненной секте, я Восточный Niu Hao следующий, дайте мне черные руки людей, чтобы обратить внимание, не быть найдены мной, найти один, чтобы уничтожить один".

Безжалостно бросая слова, Донгфан Ниухао быстро погнался за ним вперед.

Наблюдая за тем, как очередь из трех человек уходит с арены боевых искусств, все долго вздохнули с облегчением.

Человек средних лет в лице Донглиншана был железным, он не только потерял лицо сегодня, но и лицо Донглиншана было потеряно. Думая об этом, невидимая машина-убийца начала распространяться.

"Отец".

"Великий старейшина".

И в это время, только тогда семья Хань отреагировала, плача за плачем.

Бледное лицо Хань Фэн набросилось на фронт его отца, рядом с тяжело раненым и умирающим братом, как будто в мгновение ока его небо рухнуло, когда в семье Хань, в городе Цинфэн для непростительных, полагаться на своего отца, теперь, когда он ушел, я все еще полагаюсь?

Думая об этом, его глаза показали намек на отчаяние, он пожалел об этом, пожалел, что собирается вторгнуться в Ван Чэнь, что злая звезда, пожалел, что идет против него, но нет в мире медицины сожаления, в данный момент слишком поздно, чтобы осознать это.

Внутри поля, только некоторые из людей, которые пришли посмотреть битву и семья Хань Тяньцзяо Хань Юйсуань замерли и посмотрели на уходящую тройцу.

Глядя на эту семифутовую фигуру, глядя на Ван Чена на спине, толпа смотрела друг на друга, их выражения, усложненные этой парой братьев, принесли им слишком много шока.

Под заходящим солнцем их фигуры рисовались длинными и длинными, их тела светились дымкой красного цвета.

Ступени тяжелые, задняя часть фигуры приносит душевную боль и пустые рифмы, пусть люди не могут устоять перед желанием пролить слезу, сердце киснет, это чувство никто не может сказать. Монеты "Вин Кью".

Хань Юйсуань плотно укусила ее за губу, возможно, из-за переутомления, пролив намек на нежную кровь: "Это месть, о которой ты вообще говорил? Теперь семья Хань закончила, так?"

Вспоминая два года назад, когда его отец нашел себя и Ван Чена и использовал тетю Ван Чена, чтобы угрожать ему и себе, чтобы разорвать помолвку, упрямые глаза подростка, вспоминая его последние слова: "Однажды я, Ван Чен, заставлю твою семью Хань тысячу раз пожалеть об этом".

Теперь он действительно сделал это, и семья Хань провалилась в пропасть. После сегодняшнего дня семье Хань не будет места в Царстве Небесного Ветерка.

Думая об этом, Хань Юйсуань долго вздохнула, и ее глаза были сложными, она не знала, почему, несмотря на это, она не могла держать на него обиду, правда ли, что семья Хань зашла слишком далеко, или что она так ему обязана, что эта месть может быть только возмещена.

С намеком на упрямство, молодая девушка имеет немного не в себе, два года, все, что она сделала, в том числе и все, что сегодня, это действительно просто, чтобы компенсировать это? Неужели это действительно из-за того, что она не может родить намека на ненависть, кажется, есть также намек на неизвестные эмоции.

Всякий раз, когда я думаю о упрямых глазах мальчика, о его решительном взгляде и о том, как он выглядел, когда семья Ван была еще жива, я всегда чувствую себя немного странно в своем сердце.

То, что случилось за ними, Ван Янь и Ван Чен не побеспокоились и пошли прямо к внешней стороне арены боевых искусств.

"Тетя" только что вышла из арены боевых искусств, фигура Ван Яня остановилась, и перед ними, на удивление, стояла их тетя Ван Линь, которая, судя по всему, долгое время находилась здесь и смотрела с этой стороны.

"Тётушка, я, Янэр, причинил тебе неприятности", думая о его предыдущих действиях, голос Ван Яна был очень низким, бум, делая угрюмый звук, только для того, чтобы увидеть его, несущего Ван Чена на спине, даже прямо и на коленях на земле.

Wang Yan знал что самая трудная вещь он сделал бы сегодня будет его тетя глядя на тот шрам, сердце Wang Yan болело, сначала это было для себя, она имела отвратительный шрам на ее красивом лице, сначала она могла полностью отказаться от себя и принять Xiao Chen с ней согласно ее отцу и старейшинам, но в конце концов она все еще взяла прочь ее долю милости Wang Yan не забыла, эта бедная женщина, из-за ее собственных действий, теперь она должна выйти из окружающей среды не легко стабилизировать начал блуждать Wang Yan сердце кислое

Внезапная сцена сделала Ван Лин ошеломил, также сделал сторону Востока Niu hao ошеломил, в первый раз, чтобы поклониться хозяину этого ребенка все еще не хочет поклоняться себе, не видел его на колени перед кем теперь даже

"Янэр, встань за меня", реагирует, Ван Лин поспешно выпил. Он сделал шаг вперед и помог Ван Яну подняться.

"Я, сын семьи Ван, встану на колени и встану на колени перед своими родителями, кроме того, колени не смогут согнуться, даже если он умрет", - сказал Ван Линь на глубоком дыхании, с намеком на серьезность в его тоне.

"Все в порядке, сделано, сделано, сделано, это моя семья Ван в настоящее время, хотя разрушение, но гордость остается, не может потерять, идите, этот город Цинфэн мы не

остаемся в самом лучшем случае", затем похлопал Ван Янь плечо и сказал с улыбкой. В то же время, он дал Ван Чену ободряющий взгляд.

"Наша гордость семьи Ван остаётся такой же", Ван Чен на спине Ван Янь сделал длинный вздох и пробормотал, его глаза постепенно сияли.

Группа покинула арену боевых искусств до наступления темноты и вышла на небольшой внутренний двор, который был отведен под полки.

Приходите в обветшалый маленький двор, глядя на все знакомое перед вами, Ван Линь издал вздох: "Два года, это также считается, что семья Хань вернула любовь нашей семьи Ван, я не знаю, вопрос о расторжении брачного контракта Сяо Чэнь, если бы я знал, эти два года не будут продолжать оставаться в семье Хань", сказал Ван Чэнь раскаялся в браке, у Ван Линя глаза были холодные.

Глядя на Ван Чена, намек на душевную боль был раскрыт, этот маленький парень, на удивление, скрыл это дело от общественности.

"Но как семья Хань делает это, я знаю, мы ничего им не должны, даже если мы все равно убьем Великого Старейшину."

Он сказал и покинул семью Хань, место, где они жили два года, ночью.

Из-за травмы Ван Чена группа не покинула город Цинфэн, а вместо этого нашла тихую хижину в городе и временно обосновалась.

Естественно, что Ван Янь и его хозяин также оставались на этой стороне, по крайней мере, не уезжая на короткое время.

Возможно потому что травма была слишком тяжелой, после того как успокоился, Wang Chen уже вступил в глубокий сон, и после некоторого наблюдения для того чтобы удостовериться что травма Wang Chen не находится в никакой опасности, после этого выпустите вздох облегчения.

Это была небольшая деревянная хижина у подножия горы на окраине города Цинфэн. В этот момент на тысячу метров вокруг не было человеческих следов, но было тихо и уединенно, только шум насекомых и круглая луна.

"Малыш, когда ты планируешь вернуться", перед ним Донгфан Ниухао держал маленький винный горшок, прислонившись к большому дереву, после ожесточенного глотка спросил, не случилось ли чего-нибудь.

"Дождись, пока Сяо Чен поправится", ответ Ван Яна был прост.

"Хорошо, этот мальчик неплох, имейте настойчивость, мне нравится, это хорошо, чтобы взять обратно, чтобы культивировать", сказал Ван Чен, блеск сущности вспыхнул в глазах Донгфан Ниухао.

"Не приставай к нему, ты не квалифицирован, чтобы быть его хозяином", Ван Янь, однако, холодно отказался.

Новинкой компании является новый продукт, который будет доступен на рынке в будущем.

"Хэхээ Ван клан не хорошо, действительно, это правильно, он должен быть, что", услышав слова Ван Ян, глаза Дунфан Ниухао замерли на мгновение, и сразу понял, что он, казалось, знает что-то загадочное и посмеялся.

"Заткнись, ты осмеливаешься просочиться, я убью тебя, осмеливаюсь переместить Сяо Чэнь на один цент, даже на концы земли ты наверняка умрешь", - вдруг Ван Янь открыл мощную машину для убийства, глаза, как у орла, уставились на напиток Дунфан Ниухао.

"Кашель кашляй ты, маленький ребенок, издевательства учителя, чтобы истребить предков правильно забыть его, мой старик большое количество взрослых и вам все равно, будьте уверены, что эта новость другие не узнают, кажется, что я действительно не знал, когда этот мальчик хозяин столицы", вздыхает, восточные Ниухао, кажется, ностальгия по чему-то, глаза смотрят на звездное небо, наливая большой рот полный крепкого вина, больше не разговаривают.

Ночью, еще раз тишина, прохладный ветер, холод несравненный, двое боролись друг с другом, глядя на ночное небо, не сказав ни слова.

"Этот вопрос теперь известен только мне, кажется, что Сяо Чен также знает, даже тетя не знает, тебе лучше держать его", после долгого времени, сделал глубокий вдох, Ван Янь сказал глубоким голосом.

"Хочешь, я пойду и соберу этих отродьев?" Как будто он что-то понял, Дунфан Ниухао вдруг заглянул в даль и показал намек на игривую улыбку.

"Забудь об этом, маленький бездельник, не становись великим оружием, просто смотри, если хочешь", помахал рукой, и Ван Янь был полон забот.

<http://tl.rulate.ru/book/25610/874453>